

Вглядитесь в фото, уважаемый читатель. Перед вами один из самых известных ныне здравствующих фронтовиков Алексей Маресьев. Мы все его знаем как Настоящего Человека... Ему не повезло 4 апреля 1942-го в бою над демянским плацдармом, над Новгородчиной. Вынырнул откуда-то "мессер", раздалась пулемётная очередь – и Як-1 стремительно пошёл вниз. Деревья несколько смягчают удар о землю. Выброшенный из машины лётчик падает в сугроб и теряет сознание. Попытки встать на ноги заставляют вскрикнуть от боли: ступни обеих ног разбиты. Но жгучее желание добраться до линии фронта, "до своих" заставляет действовать.

Вначале он медленно бредёт лесными тропами к линии фронта, пытаясь молодой корой. Но вот ноги отказывают, и он ползёт. Когда почти иссякли силы, стал перекатываться со спины на живот и снова на спину. Его нашли мальчики из села Плавни Валдайского района – на восемнадцатые сутки. Затем госпиталь, ампутация обеих ног. Перед Маресьевым встаёт вопрос: как жить дальше? Он решает не расставаться с профессией лётчика. И добивается своего! "Освоив" протезы, возвращается в боевой строй. С июня 1943-го воюет в составе 63-го гвардейского истребительного авиационного полка на Брянском фронте. И как воюет! Становится асом. На Курской дуге и в Прибалтике сбивает 7 самолётов противника. Всего на счету Алексея Маресьева – 11 воздушных побед, 87 боевых вылетов. Ему присваивается звание Героя Советского Союза.

Мы знаем об Алексее Маресьеве, о его подвиге по удивительнейшей книге Бориса Полевого – "Повесть о настоящем человеке". А как было всё на самом деле? Об этом – в публикуемом интервью.

Во славу Отечества

«Я НЕ ИЗ ЛЕГЕНДЫ...»

– Всё ли в книге, как было в жизни? – переспрашивает Алексей Петрович Маресьев. – На девяносто девять процентов. Так как Борис Полевой писал роман, а не документальную вещь, то в нём есть места, где он добавил что-то от себя, изменил...

18 суток я добирался до своих. Их колоритно описал Полевой, причём, как говорится, тютерлька в тютерльку. И страх из-за разбитых ступней ног, и жгучая боль, и страшный голод... Всё это хлебнул. И убитый медведь был, жертвой которого я чуть не стал. Мне иногда говорят: как же ты голодаешь, если столько медвежатины поддавило. Эх, знать бы, что придётся тащиться 18 суток. И остальные картинки, клянусь, – с натуры. Что рассказал Борису Полевому, то он и написал.

Часто также спрашивают: была ли у меня девушка Оля (как в книге), забрасывавшая меня письмами, пока я лежал в госпитале? Да, девушка у меня была, отвечаю, с ней встречался, гулял по Камышину, когда там работал до армии. Но описанный роман не мой, может даже это роман самого Бориса Полевого. Такое предположение я высказал как-то перед широкой аудиторией в присутствии самого писателя. Он заулыбался и ничего на мой реверанс не сказал.

– И танцев не было в госпитале, как это описано в романе, красиво показано в фильме? Недавно в популярной телепередаче "Старая квартира" выступа-

ла бывшая медицинская сестра из госпитала имени Бурденко и, вспоминая те годы, сказала, что не до танцев было...

– А вот танцы были и помнятся до сих пор. Но та женщина из "Старой квартиры" действительно не учila меня танцевать. Ведь она из госпиталя Бурденко, где я никогда не лежал. Её утверждение – какое-то недоразумение. Мой главный госпиталь тот, что Бабушкинском переулке. Там меня поднимали на ноги врачи, там за мной ухаживали сёстры. И я хорошо помню их лица.

– Значит, танцевали, но с другими девушками?

– Не спешите, расскажу всё по порядку. Когда ноги стали заживать, стал учиться ходить на протезах. Сначала – с костылями, потом двигал спереди себя стул, удерживаясь возле него, затем шаг за шагом – без всякой посторонней помощи. Стал двигаться, какая-то бодрость появилась. Расскажу такой случай. Нам в госпитале давали по сто граммов вина в день, не знаю – для лечения или для поднятия духа. Выпьешь их – и ни в одном глазу. Я попросил сестру принести мне бутылку. Зачем, мол, спрашивал. Нужно, отвечаю. Стал собирать вино. Вот бутылка полная, вдруг приличненько, голова стала "хорошая" такая. Коляску дайте, кричу. Выехал на ней в коридор госпиталя, он длиннущий, еду, и вот – поворот. Мне в голову приходит шальная мысль: дай сде-лаю на коляске боевой разворот. Резко раз-

вернулся, упал. Шум разразился. Я испугался за сестру, говорю ей: "Сестричка! Молчи, что бутылку принесла". Случай забылся, а я был рад, что далеко от койки оторвался. Потом стал ходить с палочкой. Прошло несколько дней – я к врачу: разрешите выходить на улицу?

Как сейчас помню, в ощущениях, свой выход во двор госпиталя. К паркету я привык уже, протезы чувствуешь, но мягко так, а тут всем телом – каждую неровность, каждый камешек ощущаешь. Но не пасовать же! Лежит брёвнышко, небольшое такое, думаю, надо переступить через него, в жизни подобных много будет. Переступил, не упал. И так день за день приближал меня к здоровым людям. Кстати, тогда стала часто приходить мысль, а не попробовать мне те движения ногами, что необходимы лётчику в полёте.

– Это было всё до танцев?

– До танцев, до танцев. А что тут удивительного? Ведь я был лётчиком. И, конечно же, хотелось хоть чуточку почувствовать, ощутить то, что приходилось выполнять сотни раз. Что я делал? Ставил впереди себя два стула, между ними направлял протезы и двигал их. Причём, задачу ставил – передвинуть стулья с точностью до сантиметра.

Когда выписался из госпиталя, попал в реабилитационный центр. Он находился в деревне Судаково (это в Подмосковье) в бывшем имении Саввы Морозова. Своё

В патриотизме — будущее России

здоровье там поправляли лётчики. Возможностей для освоения протезов стало больше. Совершал прогулки в лес, а это — спуститься в ложбинку, подняться из неё, пройти по валежнику... Если в госпитале брёвнышко перешагнул впервые, то здесь перелез через огромное дерево. Со временем стал чувствовать себя уверенно. Вот тут-то я и подошёл к танцам. Расскажу о них, если они вас так уж заинтересовали.

В реабилитационном центре был клуб, все лётчики на танцы ходили. Думаю, а чем я хуже. Парнем был таким: если есть возможность погулять — гуляй, потанцевать — танцуя. Кстати, когда ноги были целы, то танцевал-то хорошо. Отработаешь смену, до мой возвращающейся в десять вечера, а на танцы всё равно идёшь. Думаю, почему не вспомнить то, что хорошо умел. Словом, пошёл в клуб. Подхожу к девушке — работнику культуры и направляю ей: "Не научите меня танцевать?" Она: "Что вы меня разыгрываете?" И всё же уговорил её. Пошли мы вдвоём в зал, и я начал с ней танцевать. Но, как говорится, недолго музыка играла — наступил ей на ногу. Протезом. Девушка вскрикнула. Мне неудобно и бросать затею не хочется. Говорю: "Подожди немножко". Бегу, если так можно сказать, в палату. Нас четверо там лежало. Говорю одному парню: "Серёж, надевай сапоги, пойдём в клуб". Он опешил: "Зачем?" Учиться танцевать будем". Сергей надел сапоги, пошли. Попросили девушку музенировать нам, и начали танцевать. Так день, второй. И вскоре я уже ходил на танцы, как и все с девушками танцевал. С опаской, правда, боялся на ноги наступить.

— Теперь о том, как вас приняли в полку.

— Жгучий вопрос был для меня. Как я тогда переживал! Почему? Боялся, что меня не примут лётчики полка. Кто решится лететь со мной на задание? В полк прибыл, когда на носу была Курская битва. Борьба в воздухе шла жесточайшая. И понятно, что лётчик, взявший меня ведомым, рисковал. Получалось, я как бы увеличивал шансы на проигрыш поединка и, соответственно, — на смерть ведущего.

И командир полка оставлял меня на аэродроме. Группы истребителей уходили на боевые задания, а я оставался. Мне разрешали подниматься над аэродромом в примерное

время возвращения наших самолётов — для прикрытия их посадки. Я понимал и не понимал комполка. Однажды выбрал момент и обратился к нему за разрешением идти в бой. Поли стал гвардейским, нам вручали знаки и меня в общую шеренгу поставили. Я не участвовал ни в одном бою, а потому мне неудобно было получать гвардейский знак. Когда вручение закончилось, я вышел из строя и обратился к комполку: "Прошу отпустить меня в бой, надеюсь летать над аэродромом". Комполка на мою резкость сказала только одно: "Встать в строй!".

И хорошо, что в полку оказался сочувствовавший мне комэск капитан Александр Числов. Иначе списали бы меня со временем, не дав вновь встретиться с фашистами. Он видел, как я переживаю, а потому предложил полететь с ним. Мне сопутствовала удача. Я завалил Ме-109, причём с Числовым ещё раз. И пять удачно. Так вписалася в коллектив. И уже никто меня не мог упрекнуть в том, что я обуза в полку.

— Сложно было воевать с протезами?

— В бою не до чувств, не до ощущений. Все прелести своего положения ощущал после боя, а точнее вечером, когда уже валялся с ног. Не бравирую, говоря, что в бою не до ощущений. Опираюсь на реальные факты. Ведь с протезами сбил семь самолётов противника — это немало. А?

— А где встретили День Победы?

— На койке с крапивной лихорадкой, бывает такое (Маресьев смеётся. — А.Д.). Нам тогда выдавали американскую тушёнку. Я полбанки съел, полбанки приберёг и расправился с ней наутро. Холодильника не было, и, видимо, весна сделала своё дело. Через день сырьё по всему телу. Я к врачу...

— Когда последний раз садились за штурвал самолёта?

— Если не ошибаюсь, то это было в начале пятидесятых, ещё при Сталине, точнее, когда авиацией в Московском военном округе заправлял Василий Сталин. Обратился к нему с просьбой (мы были на "ты") разрешить мне полетать на реактивных самолё-

тах. Он зачертыхался: зачем, мол, тебе реактивные самолёты, но в конце концов согласился помочь. Из затеи, правда, ничего не вышло. И всё же с его помощью мне удалось полетать на самолётах, но только на поршневых. В Москве была спецшкола BBC, а вот самолётов не хватало. С помощью Василия Сталина я выбил для них По-2 и совершил в школе несколько полётов как лётчик-инструктор. На этом моя небесная эпопея завершилась.

— На вашем примере, Алексей Петрович, воспитывались целые поколения советских мальчишек. А какое отношение к вам было со стороны власти? Встречались ли с высшими руководителями государства?

— А какое отношение ко мне должно быть? Самое обычное. Я ведь ничего ни у кого не просил, ни на какие почести не напрашивался. После войны всё время учился, работал. В 1952-м окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, через четыре года — аспирантуру Академии общественных наук. С 1956-го — в Советском комитете ветеранов войны.

С сильными мира всего я встречался, что называется, по работе. Например, с председателями Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным, Николаем Александровичем Тихоновым, когда они принимали ветеранские делегации. С маршалом Андреем Антоновичем Гречко общался чаще, но опять-таки по делу.

— Послевоенная жизнь, получается, вся связана с Советским комитетом ветеранов войны.

— Ряд, что стоял у истоков его создания. В сентябре 1956-го состоялась первая учредительная конференция ветеранов войны. Маршал Василевский сделал доклад, я — доклад по уставу. Его избрали председателем, меня — ответственным секретарём. С тех пор и тружусь, долгое время уже первым заместителем председателя. Сегодня — под началом Владимира Леонидовича Горлова. А работать у нас — нелёгкий хлеб. Занимаюсь социальными вопросами. Одному поможешь, узнают об этом другие и идут на приём, пишут письма. Как отказывать?

Анатолий ИВАНОВ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ МАРТА

1 марта — Международный день гражданской обороны.

1.03. — 35 лет назад (1966 г.) впервые спускаемый аппарат космической станции "Венера-3" совершил посадку на Венеру.

6.03. 1913 — Родился трижды Герой Советского Союза, маршал авиации А.И.Покрышкин. В 1972—1981 гг. — председатель ЦК

ДОСААФ СССР. Умер в 1985 г.).

8 марта — Международный женский день.

11.03. 1945 — СНК СССР возложил на ОСОАВИАХИМ допризывную подготовку молодёжи без отрыва от производства.

19 марта — День моряков-подводников.

20.03. 1975 — Журнал "Военные знания" награждён

орденом Красной Звезды.

21.03. — 110 лет со дня рождения А.В.Горбатова (1891—1973 гг.), генерала армии, Героя Советского Союза.

27 марта — День Внутренних войск МВД РФ.

29.03. — 85 лет назад (1916 г.) в России принято решение о создании отдельных подразделений истребительной авиации.

30.03. — 100 лет со дня рождения А.С.Жадова (1901—1977 гг.), генерала армии, Героя Советского Союза.

30.03. — 100 лет со дня рождения А.Ф.Фёдорова (1901—1989 гг.), одного из организаторов партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, генерал-майора, дважды Героя Советского Союза.